

Несмотря на все мои опасения, Виктория Даллон не подошла к концу обеда. Мы с Эми, которая, к некоторому разочарованию, ответила "нет" на моё предложение потренироваться в боевых искусствах, смогли проговорить остаток обеда, когда наконец прозвенел звонок, призывающий возвращаться в класс. Перерыв внезапно показался слишком коротким.

Забавно, как всё вышло.

Мы расстались на наши дневные занятия в довольно хороших отношениях. Всё еще немного неловко, и я не думаю, что кто-то из нас до конца разобрался, как держаться подальше от темы способностей, но я вышла из кафетерия в целом с хорошим настроением. Теперь у меня не только не было причин избегать кафетерия, у меня появилась причина появляться там.

Это было не идеально и нелегко, как это было с Лизой, но, с другой стороны, ни у Эми, ни у меня нет такой силы, которая превращала бы в детскую игру обход щекотливых тем или нахождение точек соприкосновения. Нам приходилось делать это грубым, старомодным способом.

Мои дневные занятия были такими же нормальными, как и утренние. Ну, во всяком случае, нормальными для обычных людей, что означало отсутствие хулиганов, розыгрышей, ничего из того, что было моей повседневной жизнью в течение почти двух лет.

Это странное чувство - не нужно держаться настороже в течение дня, но и не неприятное. Однако потребуется время, чтобы привыкнуть — от привычек, которые я сформировала, и инстинктов, которые я отточила в Уинслоу, будет трудно избавиться, но я с нетерпением ждала этого.

Когда наконец прозвенел звонок, возвещающий об окончании учебного дня, я в кои-то веки оказалась среди учеников, готовящихся к выходу, а не уже дома, и обнаружила, что на самом деле не могу вспомнить, когда в последний раз оставалась на весь учебный день. Это еще одно странное чувство, и несло в себе слабую нотку гордости, что продержалась целый день.

Мама была бы счастлива, поймала я себя на мысли. Это была горько-сладкая мысль. Она была бы счастлива, что моё образование возвращается в нужное русло.

Я шла по коридорам Аркадии степенным шагом, совершенно непохожим на тот оживленный темп, которым я покинула Уинслоу две недели назад. Не было никакой спешки уходить и убежать до того, как троица найдет меня, нет спешки убраться до того, как они успеют разыграть одну из своих шалостей. Мне не нужно идти быстрее, чем хотелось.

Когда я вышла через парадные двери, то увидела, что Эми ждет наверху ступеней с рюкзаком, перекинутым через одно плечо, а пальцы другой руки беспокойно теребят подол её красного кардигана, как будто они привыкли держать что-то, чего там не было.

Когда она увидела меня, то улыбнулась слабой усталой улыбкой.

- Эй.

- Эй... - неуверенно ответила я.

Я огляделась, но ее сестры нигде не было видно. Я не уверена, что именно это означало.

Неужели они поссорились? Я не спросила об этом во время ланча.

- Тебе в ту же сторону? - спросила она.

- В ту же?

- Автобусная остановка, - пояснила она. Ее челюсть немного нервно задвигалась. - Я, э-э, подумала, что мы могли бы...поболтать еще немного. Я имею в виду, по дороге и пока ждём. Но если ты не хочешь, это совершенно нормально, я могу пойти одна...

- Нет, нет, все в порядке! - поспешила заверить её. - Я, э-э, вообще-то собиралась пройтись до дома своим ходом, но сначала я могу дойти с тобой до автобусной остановки. Это просто, эм...

Я колебалась. Она нахмурила брови.

- Что?

- Где, э-э, Вики?

Эми фыркнула.

- Вики наказана из-за проблем в банке, - сказала она так, словно это все объясняло. - Это означает нечто немного иное, когда ты живешь в семье летунов. Ей не разрешают ходить на патрулирование, ей не разрешают ходить на свидания со своим парнем, и, за исключением того, что она возит меня в больницу и обратно, ей не разрешается летать.

Я удивленно моргнула и, оглядываясь назад, удивилась тому, что была удивлена, потому что в этом действительно есть смысл.

- Что, в самом деле?

- Да, - сказала Эми. - Наказана на месяц. Потом, когда она попыталась улизнуть, чтобы навестить Дина, и ее поймала Кэрол — э-э, я имею в виду свою маму, — ей добавили к этому еще один месяц. Итак, поскольку в течение следующих двух месяцев она не сможет видаться со своим парнем вне школы, она использует любую возможность, чтобы провести с ним время, в том числе просит его отвезти её домой.

Ну, а как наказать кого-то, обладающего сверхспособностями, кроме как запретить ему использовать эти способности? Я могу только представить, каково это, когда ей сказали, что она не сможет летать в течение двух месяцев. Должно быть, это пытка.

Впрочем, мне было не так уж жаль. Та сломанная рука была не шуткой, при любом напряжении воображения.

- Ха, - сказал я. - И она просто оставила тебя здесь, ехать на автобусе?

- Я вызвалась сама, - сухо сказала мне Эми. - Их нежности, помнишь? Не сомневайся, что они "случайно" заблудятся раз или два, чтобы был повод остановиться и миловаться несколько минут. Выбирая между просмотром этого и общественным транспортом, я выберу общественный транспорт.

А кто бы нет.

Могу только представить, каково это - застрять на заднем сиденье машины, пока твоя сестра сосет с парнем. Как неловко это было бы. Особенно, если по-французски, фу. Я бы предпочла избежать зрелища не меньше, чем Эми.

- Итак, - сказала она, - мы идем?

Я моргнула, потом поняла, что мы просто стояли всё это время. Другие ученики уже давно разошлись, за исключением горстки, которые, вероятно, были в каком-нибудь клубе или еще где-нибудь.

- Ох. Да. Верно.

Эми повернулась и начала спускаться по ступенькам, а я, не говоря ни слова, пошла за ней. Ближайшая автобусная остановка находилась в нескольких кварталах отсюда, но всё равно достаточно близко, чтобы дойти пешком было не так уж далеко.

Весь первый квартал мы прошли в неловком молчании. Ни один из нас, казалось, не был хорош в поддержании разговора или его начале, если уж на то пошло, в чем я могла обвинить последние два года Эммы и ее друзей. А Эма... Эма, как я догадывалась, просто не очень хорошо ладила с людьми.

Мне пришлось задаться вопросом, как в таком случае она обращалась с людьми, которых исцеляла. Это звучало как наихудшая из возможных сфер деятельности, в которой вы можете работать, когда плохо взаимодействуете с другими.

В конце концов, она заговорила.

- Итак...

- Итак... - повторила я.

- Думаю... - Она оборвала себя и издала самоуничижительный смешок. - Черт, у меня ужасно получается, не так ли?

Я издала горлом забавный звук.

- Не лучше, чем я сама.

- Я заметила, - сухо сказала она.

Что ж, у меня есть Эмма Барнс и два года ада в качестве оправдания, а что у неё, чуть не спросила я.

Но это будет несправедливо по отношению к Эми, и откроет банку с червями, которую я пока не готова обсуждать. Я усвоила свой урок с Лизой.

- Ну, давай начнем с чего-нибудь простого, - предложила я вместо этого.

<http://tl.rulate.ru/book/85742/3233676>